

Материальное обеспечение процесса социального включения людей старшего возраста в Украине

Проблема материального обеспечения старшей возрастной группы, наличия структурных ресурсов её социального включения в общество актуализируют исследование, предметом которого являются показатели экономических проявлений социального включения в контексте адекватного уровня материального благополучия. На данных ЕСИ (2010/2011) автором были построены аддитивные показатели уровня семейного дохода и отсутствия материальных проблем (индексы валидизированы и надёжны).

Анализ показал, что в целом около половины представителей старшего населения Украины оказываются в зоне риска социального исключения из-за недостаточного уровня материального обеспечения (23 % являются социально включенными по первому показателю и 50,6 % – по второму). Пострановое сравнение выявило схожесть Польши и Украины в данной проблематике и существенные отличия с другими странами, особенно в полярных возрастных группах. Подобные оценки являются результатом особенностей институционального контекста страны, её социальной политики, восприятия и предубеждений на основе возраста.

Ключевые слова: социальное включение, социальное исключение, старшая возрастная группа, люди старшего возраста, эмпирический анализ.

Постановка научной проблемы и её значение. Материальное обеспечение процесса социального включения людей старшего возраста в Украине далеко от идеала. В целом около половины представителей старшей возрастной группы оказываются в зоне риска социального исключения из-за недостаточного уровня материального обеспечения. Разобраться в причинах происходящего, провести сравнительный анализ и понять, в чём же истинная проблема данного исследования, – в этом и заключается основная **задача этой статьи**.

Анализ исследований данной проблемы позволяет смело заявить, что Украина тратит значительную часть своего внутреннего валового продукта на социальное обеспечение (около 29 %, что соответствует развитым европейским странам) [5, 11]. Однако, принимая во внимание, что Украина характеризуется одним из самых низких уровней ВВП в Европе (3867 US на душу населения в 2012 г.), финансовые возможности страны для поддержания старшей возрастной группы являются ограниченными [7]. Всё это подчёркивает **актуальность проблемы** материального обеспечения процесса социального включения людей старшего возраста как наиболее материально уязвимой возрастной группы. Так, согласно данным государственной статистики, в Украине люди старшего возраста характеризуются значительно более низким уровнем денежных доходов и совокупных ресурсов домохозяйства по сравнению с другими возрастными группами [5].

Таким образом, **цель данной статьи** – изучение уровня обеспечения старшей возрастной группы материальными ресурсами как проявления социального включения.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. Наиболее чётко суть экономических проявлений социального включения отображена в определении, данном Европейской комиссией: «Социальное включение – это процесс, гарантирующий лицам, подверженным риску бедности и социального исключения, получить возможности и ресурсы, необходимые для полноценного участия в экономической, социальной и культурной жизни, а также обладать стандартами уровня жизни и благосостояния, считающимися нормальными в обществе, в котором они живут» [17]. Таким образом, процесс социального включения в основной поток нуждается в соответствующем материальном обеспечении как финансовой возможности для разных видов социального участия, для поддержания адекватного уровня жизни и социального самочувствия.

Люди старшего возраста, в рамках данной статьи, определяются, как возрастная группа, гетерогенная по уровню социальной активности, степени владения основными структурными и культурными ресурсами. Такая группа, которая воспринимается остальным обществом как гомогенная, с её представителями ассоциируются определенные социорольевые ожидания со стороны окружающих, шаблоны «правильного поведения» в соответствии с возрастом, стереотипы восприятия и т. д. В качестве эмпирической черты выделения старшей возрастной группы взят возраст 60 лет и старше. Данный

возраст соответствует пенсионному возрасту Украины, а потому соотносится с определёнными ожиданиями на основе возраста и допускает уход с рынка труда. Кроме того, по мнению многих учёных, неблагоприятное социальное положение в старости, а также социальное исключение с приближением к определённому возрасту обусловлено выходом с рынка труда и частым снижением материального благосостояния, сопровождающим данный процесс [2; 4; 8; 12; 13; 14; 15].

Экономический аспект социального включения заключается в участии на рынке труда, в производстве и потреблении; а также в доступе и обладании материальными ресурсами, которые позволяют жить в соответствии со стандартами того или иного общества. Проблематикой материального обеспечения процесса социального включения занималось множество учёных, акцентируя внимание на многогранности данной проблемы и необходимости выхода за границы исключительно уровня дохода при её анализе [1; 9; 20; 21; 22]. Так, Г. Джоуль-Гисберг акцентирует внимание на том, что при исследовании процесса социального включения стоит принимать во внимание не только уровень фактического дохода, но и наличие социальных связей как культурного капитала [16, 5–6; 6]. Аналогично, Г. Рум доказывает, что анализ экономических аспектов социального включения должен проходить на уровне домохозяйства, учитывая совокупные доходы и расходы семьи. Также большую роль играет уровень инфраструктуры места проживания – обеспечение коммунальными услугами, расположением основных магазинов и служб, обеспечение общественным транспортом и т. д. [18, 168–169]. Подобные аспекты являются особенно критичными для представителей старшего возраста, усиливая их зависимость от других и выступая барьером социального включения.

Таким образом, изучение материального обеспечения процесса социального включения людей старшего возраста, должно включать анализ следующих показателей: уровень дохода семьи, условия проживания, обеспечение услугами дома и вне дома, наличие социальных связей и т. д. В данной статье мы сосредоточимся на анализе уровня семейного дохода, а также степени наличия или отсутствия материальных проблем (поможет учесть более широкий перечень ситуаций, нежели фактический уровень дохода).

В качестве базы данных для эмпирического анализа в данной статье использованы результаты Европейского социального исследования (ESS, 5 волна, 2010/2011 год). Объём выборки составил 50 781 наблюдений из 26 стран, из которых 15 837 – респонденты старшего возраста (в том числе из Украины – 520), что позволяет получить достоверные результаты по данной возрастной категории согласно цели этого исследования. При этом для анализа использовались взвешенные данные с учётом дизайн-эффекта выборки [21].

Анализируя уровень владения и доступа к материальным ресурсам как проявление социального включения в экономическую сферу, следует отметить проблематику материального обеспечения старшей возрастной группы. Исследование Л. С. Ржаницыной демонстрирует, что домохозяйства, возглавляемые пенсионером, располагают существенно более низким уровнем дохода. Одним из аспектов данной проблемы выступает формальность социальных льгот для населения старшего (пенсионного) возраста. Несмотря на декларируемую «бесплатность», пенсионеры периодически оплачивают транспорт и медицинские товары. В результате, пенсия не может выступать единственным источником дохода для старшей возрастной группы. Соответственно, пенсионное обеспечение дополняется заработной платой в результате продолжения трудовой деятельности, работой на собственном подсобном хозяйстве (позволяет питаться не хуже более молодых возрастных групп) [10, 98–110].

Обращаясь к эмпирическим данным (ESS, 2010/11) для анализа экономических проявлений социального включения, а именно соответствующего ресурсного обеспечения, были построены следующие показатели:

- семейный доход на уровне среднего и выше;
- отсутствие материальных проблем.

Напомним, что «семейный доход» в этом исследовании измеряется следующим образом:

- объективно как фиксация приблизительного семейного дохода в денежном эквиваленте;
- субъективно как описание текущего дохода домохозяйства в категориях «позволяет / не позволяет пристойно жить».

Наличие корреляции между этими переменными позволило построить общий показатель уровня «семейного дохода», предварительно возведя эти переменные к 3-уровневой порядковой шкале. В

результате был получен аддитивный показатель, измеряющий три уровня семейного дохода: низкий, средний и высокий (L-Кронбаха = 0,5; однофакторное решение, полученное в результате применения метода главных компонент, вращение Варимакс, объясняет 67 % дисперсии). Согласно представленному выше определению, средний доход и выше были определены в качестве экономического проявления социального включения.

Аналогично был построен показатель «материальные проблемы», в основу которого легли переменные, измеряющие различные ситуации, связанные с материальными проблемами и необходимостью сокращения расходов: необходимостью занимать деньги, тратить сбережения, экономить на отпуске или покупке бытовой техники, сократить свои расходы. Полученный показатель характеризуется высоким уровнем надёжности шкалы (Альфа Кронбаха составляет 0,8; однофакторное решение объясняет 73 % дисперсии). В качестве границы социального включения взято определение респондентом необходимости подобных видов экономии как средней либо ниже.

Результаты измерения представленных выше экономических показателей оказались неутешительными: всего лишь 23 % старшего населения Украины могут считаться социально включенными по уровню «семейного дохода». Для сравнения, младшая возрастная группа характеризуется существенно более высокими показателями: 48,9 % украинцев в возрасте 18–35 лет являются включенными по уровню дохода. Аналогично более высокие оценки экономического социального включения в контексте соответствующего уровня дохода демонстрируют страны Европы, например, Германия – 64,1 %, Франция – 61,4 %. Также в Украине отмечены низкие оценки количества социально включенных по показателю отсутствия материальных проблем как ресурсного измерения экономических проявлений включения – 50,6 % респондентов в возрасте 60 лет и старше. Представленные ранее страны для сравнения демонстрируют существенно более высокие оценки: 86,6 % – Германия и 81,3 % – Франция.

Сравнение с контрольной группой молодёжи (18–35 лет) дало интересные результаты: во всех странах, кроме Польши и Украины (в меньшей степени свойственно Португалии), представители старшего возраста больше обеспечены экономическими ресурсами для социального включения. И только указанные страны (Польша и Украина) характеризуются более высокими показателями социального включения для населения младшего возраста: почти 82 % социально вовлеченной молодёжи в Польше и почти 59 % – в Украине. Подобные результаты, вероятно, являются следствием советского прошлого этих стран, когда существенные изменения претерпел социальный статус старшей возрастной группы. По мнению многих учёных, и Л. А. Беляевой в частности, в советское время хронологический возраст (через трудовой стаж) выступал ведущим механизмом повышения материального благополучия. Плановая экономика обеспечивала старшее поколение высоким социальным статусом из-за возможности финансовой поддержки молодёжи. Однако, при установлении рыночной экономики на первый план вышли интенсивность труда, а также активность в освоении новых навыков и профессий [3, 31–33]. В результате, в старости возрастает риск появления материальных проблем. Даже при сохранении трудовой активности с достижением пенсионного возраста может происходить сокращение должностных инструкций и снижение профессиональной позиции, что влечёт за собой уменьшение заработной платы. В общем, анализируя результаты экономических проявлений социального включения в контексте адекватного уровня материального благополучия, заметна схожесть Польши и Украины: обе страны характеризуются низкими оценками данных показателей для старшей возрастной группы.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, Украина демонстрирует значительно более низкие оценки уровня материального обеспечения социального включения для старшей возрастной группы: в целом около половины представителей старшей возрастной группы оказываются в зоне риска социального исключения из-за недостаточного уровня материального обеспечения. Подобные оценки, вероятно, являются результатом целого комплекса объективных и субъективных причин и могут быть объяснены следующим образом.

Во-первых, следует учитывать особенности институционального контекста страны, а также социальной политики в отношении старшей возрастной группы, а именно более поздний выход на пенсию, распространение негосударственного пенсионного обеспечения, официальное трудоустройство (соответственно, более высокие пенсионные начисления).

Во-вторых, особенности восприятия и предубеждений на основе возраста, которые могут проявляться во многих сферах, в том числе и экономической. Так, под влиянием негативных

суждений относительно трудоспособности представителей старшего возраста, может формироваться психологический барьер для дальнейшей трудовой активности группы.

Источники и литература

1. Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность / П. Абрахамсон // *Общественные науки и современность*. – 2001. – №2. – С. 158–168.
2. Анурин В. Ф. Некоторые проблемы социологии старости // *Психология старости и старения : хрестоматия* / В. Ф. Анурин / сост. О. В. Краснова, А. Г. Лидерс. – М. : Академия, 2003. – С. 87–91.
3. Беляева Л. А. Социальный портрет возрастных когорт в постсоветской России / Л. А. Беляева // *Социологические исследования*. – 2004. – № 10. – С. 31–41.
4. Владимиров Д. Г. Старшее поколение как фактор экономического развития / Д. Г. Владимиров // *Социологические исследования*. – 2004. – № 4. – С. 57–60.
5. Доклад «Витрати і ресурси домогосподарств України у 2011 році» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Службы Статистики Украины. – 2012. – Режим доступа : <http://ukrstat.org/uk>.
6. Елютина М. Э. Пожилой человек в образовательном пространстве современного общества / М. Э. Елютина, Э. Е. Чеканова // *Социологические исследования*. – 2003. – № 7. – С. 43–49.
7. Официальный сайт Мирового банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.worldbank.org>.
8. Панина Н. Особенности отношения к жизни на поздних этапах жизненного пути / Н. Панина ; сост. Е. И. Головаха // *Избранные труды по социологии*. – Т. 2. – Киев, 2008. – С. 262–274.
9. Рєвнівцева О. В. Соціальне виключення: проблеми визначення та дослідження / О. В. Рєвнівцева // *Демографія та соціальна економіка*. – 2008. – С. 98–106.
10. Ржаницына Л. С. Как живут пенсионеры сегодня / Л. С. Ржаницына // *Социологические исследования*. – 2012. – № 4. – С. 98–110.
11. Система соціального захисту та соціального забезпечення в Україні: реальний стан та перспективи реформування [Электронный ресурс] // Міжнародний фонд Відродження. – 2009. – Режим доступу : URL: <http://www.irf.ua>. – Дата звернення: 01.09.2013.
12. Смирнова Т. В. О профессиональных деструкциях в пожилом возрасте / Т. В. Смирнова // *Социологические исследования*, 2007. – № 5. – С. 21–28.
13. Статистический сборник «Економічна активність населення України 2011» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной службы статистики Украины. – 2012. – Режим доступа : <http://ukrstat.org/uk>.
14. Статистический сборник «Соціальні індикатори рівня життя населення» / [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной службы статистики Украины. – 2012. – Режим доступа : <http://ukrstat.org/uk>.
15. Украина: десять лет после Мадрида (состояние реализации Мадридского международного плана действий по вопросам старения в Украине в 2007–2012 гг.) / [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ин-та демографии и социальных исследований им. М. В. Птухи НАН Украины. – Режим доступа : <http://www.idss.org.ua>.
16. Jehoel-Gijsbers G. Social exclusion of the elderly. A comparative study of EU member states [Elektronik resourse] / G. Jehoel-Gijsbers, C. Vrooman // *Empery research report*. – № 57. – 2008. – Mode of access : www.ceps.eu/ceps/download/1527.
17. Joint report on social inclusion [Elektronik resourse] // Официальный сайт Европейской комиссии. – 2004. – Mode of access : <http://ec.europa.eu>. – Дата обращения: 01.09.2013.
18. Room G. J. Social exclusion, solidarity and the challenge of globalization / G. J. Room // *International Journey of Social Welfare*. – 1999. – № 8. – P. 166–174.
19. Scharf T. Social Exclusion and Older People: Exploring the Connections / T. Scharf, C. Phillipson, P. Kingston, A. E. Smith // *Education and Ageing*. – 2001. – Vol. 16. – № 3. – P. 303–320.
20. Sen A. Social exclusion: concept, application, and scrutiny / A. Sen // *Social development papers*. – Office of Environment and Social Development, Asian Development Bank, 2000. – 54 p.
21. The European Social Survey [Elektronik resourse]. – Mode of access : <http://www.europeansocialsurvey.org>. – Дата обращения: 01.09.2013.
22. Walker A. New horizons research programme. Social exclusion of older people: future trends and policies [Elektronik resourse] / A. Walker, M. Barnes, K. Cox, C. Lessof. – 2006. – Mode of access : <http://www.erpho.org.uk>. – Дата обращения: 01.09.2013.

Гришина Тетяна. Матеріальне забезпечення процесу соціального включення людей старшого віку в Україні. Проблеми матеріального забезпечення старшої вікової групи, наявності структурних ресурсів для її соціального включення в українське суспільство актуалізують це дослідження, предметом якого є показники економічних проявів соціального включення в контексті адекватного рівня матеріального благополуччя. За допомогою методу факторного аналізу й аналізу надійності, застосованих до даних Європейського соціального дослідження (2010/11), побудовано адитивні показники рівня сімейного доходу й відсутності матеріальних проблем.

За результатами аналізу виявлено, що в цілому майже половина представників старшого покоління в Україні виявляються в зоні ризику соціального виключення через недостатній рівень матеріального забезпечення (соціально включених за першим показником 23 %, за другим – 50,6 %). Порівняння між країнами виявило схожість Польщі та України щодо цієї проблематики й суттєві відмінності з іншими країнами, особливо в полярних вікових групах. Отримані результати пояснюються особливостями інституціонального контексту країни, соціальної політики держави, сприйняття та упереджень на основі віку.

Ключові слова: соціальне включення, соціальне виключення, старша вікова група, люди старшого віку, емпіричний аналіз.

Gryshyna Tatyana. The Material Providing of the Process of Social Inclusion of Senior Age Group in the Ukrainian Society. The material providing of the process of social inclusion of senior age group in the Ukrainian society are analyzed in this paper. Material providing is considered as the appropriate level of family income and as absence of material problems. Material providing is studied in the context of labor participation and level of material support. The study analyzes the results of the economic manifestations of social inclusion in the context of an adequate level of material well-being. It proves the similarity of Poland and Ukraine in this issue, stressing that both countries are characterized by low scores of indicators for the older age group. And also reveals the dependence of the fact that such estimates are driven by many objective and subjective reasons. An empirical analysis performed on European Social Survey data, fifth wave.

Key words: social inclusion, social exclusion, senior age group, senior citizens, empirical analysis.

УДК 316.334

Валентина Любчук

Релігійна віра як чинник участі особистості в позакультових практиках

Пропонується звернути увагу на особливості та роль віри як основного чинника участі особистості в позакультових практиках сучасних християнських церков. За результатами дослідження обґрунтовано думку про те, що віра в культових практиках має теоретичну основу, проте в позакультових вона лежить у практичній площині й реалізується в конкретній діяльності. Результати дослідження підтвердили гіпотезу про залежність участі особистості в позакультових практиках від можливості надання реальної допомоги та підтримки людям, котрі цього потребують.

Ключові слова: віра, релігійна віра, особистість, культові практики, позакультові практики.

Постановка наукової проблеми та визначення актуальності її дослідження. Віра – важлива складова частина в житті кожної людини, незалежно від її особистісних характеристик та соціокультурного середовища, до якого вона належить. Безумовно, роль релігійної віри зростає в кризові періоди життя особи. У цьому церква, яка покликана, передусім, допомагати, підтримувати людей у різні періоди їхнього буття.

На сучасному етапі розвитку суспільства допомога церкви має як духовний, так і соціальний характер, оскільки поряд із церковною діяльністю вона постає активним учасником суспільних процесів, що відображається у формуванні позацерковної діяльності. У межах нашої наукової розвідки вважаємо за доцільне скористатись іншими поняттями (культові та позакультові практики). Якщо під культовими практиками ми розуміємо сукупність узвичаєних дій учасників християнських обрядів, які актуалізуються завдяки певній релігійній мотивації, цінностям, установкам і поведінці й спрямовані на розв'язання християнських завдань церкви як релігійного інституту, то позакультові практики постають таким конітивно-ментальним феноменом, який актуалізується завдяки певній